

РУССКИЙ ГЛАГОЛ: ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ДЛЯ ФИЛОЛОГОВ

*Урунова Фируза Хайдаровна
Преподаватель кафедры русского
языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

*Мамашарифова Севара
Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация: Настоящая статья представляет собой оригинальное исследование функционально-семантического и когнитивного потенциала русского глагола как центральной единицы предикативной структуры языка. В работе предлагается рассматривать глагол не только как грамматическую категорию, но и как динамическую модель репрезентации действия, времени и субъективного опыта говорящего. Анализируются ключевые параметры глагольной системы: вид, время, залог, модальность, аспектуальность и их взаимодействие в речи. Особое внимание уделяется интерпретационным стратегиям, характерным для филологического анализа, включая текстоцентрический и дискурсивный подходы. В статье переосмысляются классические идеи отечественных и зарубежных лингвистов, предлагается их критический пересказ и интеграция в современную научную парадигму. Делается вывод о том, что русский глагол функционирует как сложный многомерный механизм, объединяющий грамматику, семантику и прагматику.

Ключевые слова: русский глагол, вид, аспектуальность, модальность, предикативность, грамматика, когнитивная лингвистика, дискурс, семантика, время.

Abstract. This article presents an original study of the functional-semantic and cognitive potential of the Russian verb as a central unit of predicative structure. The

paper proposes to interpret the verb not only as a grammatical category but also as a dynamic model representing action, temporality, and subjective experience. Key parameters of the verbal system are analyzed, including aspect, tense, voice, modality, and their interaction in discourse. Special attention is given to interpretative strategies typical for philological analysis, including text-centered and discourse approaches. Classical ideas of Russian and international linguists are critically reconsidered and integrated into a contemporary theoretical framework. The study concludes that the Russian verb functions as a complex multidimensional mechanism combining grammar, semantics, and pragmatics.

Keywords: Russian verb, aspect, modality, predicativity, grammar, cognitive linguistics, discourse, semantics, tense.

Русский глагол — это не просто часть речи, а сложная система, в которой пересекаются семантика, грамматика и когнитивные механизмы языка. Для филолога глагол представляет собой своеобразный «центр тяжести» высказывания: именно он организует структуру предложения, задаёт временную перспективу и определяет характер описываемого действия или состояния. Не случайно глагол рассматривается как носитель процессуальности — способности выразить динамику мира. Русский глагол традиционно рассматривается как ядро предикативности, однако такое определение, при всей его устойчивости, оказывается недостаточным для описания всей полноты его функций. Уже в ранних грамматических описаниях отмечалось, что глагол выражает не только действие, но и отношение говорящего к этому действию, его временную локализацию, степень завершённости и даже оценку. Современная филология, опираясь на достижения когнитивной и функциональной лингвистики, предлагает рассматривать глагол как многослойную структуру, в которой грамматические формы взаимодействуют с семантическими и прагматическими компонентами.

В синтаксической системе русского языка глагол выполняет ключевую функцию сказуемого. Это означает, что он не просто называет действие, но и

соотносит его с субъектом и реальностью. Для филолога важно понимать: глагол — это не только лексическая единица, но и грамматический механизм. Он кодирует сразу несколько параметров:

- 1) время (когда происходит действие),
- 2) наклонение (как оно соотносится с реальностью),
- 3) вид (характер протекания),
- 4) лицо и число (связь с субъектом),
- 5) род (в прошедшем времени),
- 6) залог (отношение к объекту).

Один глагол может содержать целый пакет информации, что делает его центральным элементом анализа. Классическая традиция, восходящая к работам В. В. Виноградова, подчёркивает системный характер глагольной категории. В анализе его идей можно отметить, что исследователь видел в глаголе центр синтаксической организации предложения, связывающий субъект и объект действия. Он подчеркивал, что глагольные категории не существуют изолированно, а образуют сложную сеть взаимосвязей, где изменение одной категории неизбежно отражается на других¹. Современное прочтение этой позиции позволяет утверждать, что глагол функционирует как своего рода узел, в котором сходятся различные уровни языковой структуры.

Особую роль в описании русского глагола играет категория вида. В интерпретации А. В. Бондарко, которую можно корректно пересказать как функционально-семантический подход, вид рассматривается не только как морфологическая оппозиция совершенного и несовершенного, но как часть более широкой аспектуальной системы. Бондарко подчеркивал, что значение вида раскрывается в контексте, где взаимодействуют лексическое значение глагола, синтаксическая структура и коммуникативная задача высказывания. Вид перестаёт быть чисто грамматической категорией и становится

¹ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.

инструментом организации смысла. Для филолога важно учитывать, что вид — это не просто грамматическая форма, а способ концептуализации действия. В одном случае внимание сосредоточено на процессе, в другом — на границе и результате. Интересно, что вид влияет на временную систему: глаголы совершенного вида не имеют настоящего времени, а несовершенные используют сложную форму будущего. Это означает, что вид в русском языке тесно связан с категорией времени и фактически перераспределяет её функции².

Интересно отметить, что в зарубежной традиции, категория вида интерпретируется как способ структурирования времени. В пересказе его концепции можно сказать, что совершенный вид фиксирует событие как целостное, завершённое, тогда как несовершенный — как процессуальное, развернутое во времени явление. Эта дихотомия, хотя и кажется простой, на практике осложняется множеством переходных случаев, что делает русский глагол особенно интересным объектом для исследования. Категория времени в русском глаголе также требует переосмысления. Традиционное деление на прошедшее, настоящее и будущее время оказывается недостаточным для описания реальных языковых практик. Время в языке не совпадает с физическим временем: оно структурируется говорящим в зависимости от коммуникативной задачи. Пересказывая его позицию, можно утверждать, что временные формы глагола выполняют не столько хронологическую, сколько текстообразующую функцию, позволяя организовать повествование и выделить значимые элементы.

Категория модальности, в свою очередь, раскрывает субъективный аспект глагольной семантики. Модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому: степень уверенности, необходимость, возможность. Пересказ её идей позволяет подчеркнуть, что модальность не ограничивается грамматическими формами (например, условным наклонением), но реализуется через широкий спектр средств, включая лексические и интонационные. Это

² Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — Л.: Наука, 1987. — 348 с.

делает глагол ключевым элементом в выражении субъективности. Залоговая система русского глагола также демонстрирует сложность взаимодействия грамматики и семантики. Традиционное противопоставление действительного и страдательного залога не охватывает всех нюансов, возникающих в речи. В функциональном подходе залог рассматривается как способ перераспределения ролей участников ситуации. Это позволяет объяснить, почему в некоторых случаях страдательные конструкции используются для выражения безличности или дистанцирования говорящего.

С когнитивной точки зрения глагол можно рассматривать как средство концептуализации действия. Он не просто называет действие, но структурирует его в сознании говорящего. Например, выбор между глаголами с разной видовой характеристикой может отражать различное восприятие одной и той же ситуации. Это подтверждает тезис о том, что язык не только отражает реальность, но и формирует её интерпретацию. Дискурсивный подход позволяет увидеть, как глагольные формы функционируют в реальном общении. В тексте глагол выполняет роль организатора, задающего динамику повествования. Последовательность глагольных форм может создавать эффект движения, напряжения или, наоборот, статичности. Таким образом, анализ глагола в дискурсе открывает новые возможности для понимания текста. Особый интерес представляет взаимодействие глагола с другими частями речи. Например, сочетание глагола с наречиями и частицами может существенно изменять его значение. Это подтверждает идею о том, что глагол не является замкнутой системой, а активно взаимодействует с другими элементами языка.

Критический анализ существующих теорий показывает, что ни одна из них не способна полностью описать все аспекты глагольной системы. Это связано с её многомерностью и динамичностью. Современные исследования стремятся к интеграции различных подходов, объединяя структурный, функциональный и когнитивный анализ. Русский глагол можно рассматривать как сложную систему, в которой переплетаются грамматические, семантические и

прагматические элементы. Его изучение требует междисциплинарного подхода, учитывающего как традиционные грамматические описания, так и современные теоретические разработки. Освоение глагольной системы требует комплексного подхода: необходимо учитывать взаимодействие категорий, историческое развитие форм и контекстуальные значения. В заключение следует отметить, что дальнейшее исследование русского глагола должно быть направлено на выявление его когнитивного потенциала и роли в формировании дискурса. Это позволит не только углубить понимание языковой системы, но и расширить возможности её практического применения. Именно в глаголе язык проявляет свою динамическую природу — способность описывать изменения, процессы и состояния. Поэтому изучение глагола — это не только грамматическая задача, но и путь к пониманию того, как язык моделирует реальность.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
2. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — М.: Наука, 2001. — 624 с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — Л.: Наука, 1987. — 348 с.
5. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
6. Лопатин В. В. Русская грамматика. — М.: Русский язык, 1980. — 784 с.